

А. Н. АФАНАСЬЕВ

СКАЗКА И МИФ

ТАЙНЫ НАРОДНЫХ ПОВЕРИЙ

Lingua

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 398.2(=161.1)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А94

Афанасьев, Александр Николаевич.

А94 Сказка и миф: тайны народных поверий / А. Н. Афанасьев. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 304 с. — (Текст и контекст).

ISBN 978-5-17-177923-8

Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871) — русский собиратель фольклора, этнограф и литературовед.

Тексты сборника «Сказка и миф: тайны народных поверий» являются частью большого исследования по мифопоэтике славянской культуры и анализируют возможную связь славянских верований с индоевропейским фольклором, который А. Н. Афанасьев позже систематизировал в главном труде своей жизни — «Поэтических воззрениях славян на природу».

Контекст показывает неоднозначное восприятие исследовательского подхода А. Н. Афанасьева: современники критиковали его за излишнюю поэтизацию, смешение собственных доводов с имеющимися фактами и тяготение к идеям кабинетной мифологии.

В данный сборник вошли статьи: «Ведун и ведьма», «Зооморфические божества у славян: птица, конь, бык, корова, змея и волк», «Сказка и миф», «Народные поэтические представления радуги», «Мифическая связь понятий света, зрения, огня, металла, оружия и жолчи» и «Заметки о загробной жизни по славянским преданиям».

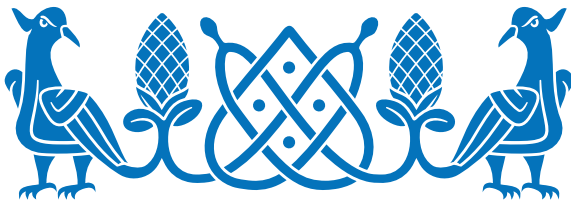
УДК 398.2(=161.1)
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-177923-8

© ООО «Издательство АСТ», 2026

A large, intricate white decorative border on a blue background. It features a central rectangular frame with a dotted inner edge. The border is filled with complex knotwork and stylized mythical creatures, including dragons and serpents, arranged in a symmetrical, repeating pattern. At the top and bottom center of the border are larger, more detailed illustrations of two mythical creatures facing each other, with a central knotwork element between them.

ЖИЗНЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ
МИФА

ВЕДУН И ВЕДЬМА

Много мифических образов создано народными поверьями, однако все они, несмотря на свой антропоморфизм, более или менее сливаются с различными частями природы неодушевленной, со стихиями огня, света, воды; все они более или менее удалены от человека. Не так представляет себе народ ведуна и ведьму. И тот и другая не являются в недоступной таинственности, напротив, простолюдин их близко знает и входит с ними в частые столкновения; он даже укажет на известные лица своей деревни как на ведуна и ведьму и посоветует их остерегаться. И ведун, и ведьма живут между людьми и ничем не отличаются от обыкновенных людей, кроме небольшого хвостика. Всякое село имеет своего ведуна; на Украине верят, что нет деревни, в которой не было б ведьмы¹. К ним прибегают в беде и просят помощи и советов. Если им и приписывают часто злые, враждебные действия, то во многих случаях ведун и ведьма для крестьянина необходимы: помощь их вполне удовлетворяет пониманию и требованиям простого человека. Рассматривая ближе народные верования, нельзя не заметить, что в данном случае враж-

¹ Иллюстр. ч. I. стр. 415; статья Даля. Москвитян. 1846 г. №11 и 12 стр. 149. (Прим. авт.)

дебный характер есть также результат позднейшего влияния, как это замечается и относительно других поверий. В язычестве ведун и ведьма имели благое чистое значение, которое прекрасно раскрывается и филологическими данными, и многими остатками древнейших верований в народном быту.

Слова *ведун* и *ведьма*, вместе со словами *ведовство*, *ветьство*, *ведомый*, происходят от глагола *ведать*, точно так, как синонимические им слова *знахаря* и *знахарки* происходят от глагола *знать*. От одного корня с словом *ведать* происходит и слово *вещать*, что особенно видно из сложных *по-ведать* и *по-вещать* (*по-вестить*), имеющих тождественное значение. Если станем рассматривать значение тех слов, которые происходят у славян от корня *вед*, *вет* (*вит*), *вясц*, то увидим, что все эти слова имеют близкую связь и что объяснение их кроется в языческих преданиях народа. Слова эти создались в эпоху языческого развития и послужили первоначально для выражения религиозных представлений. В словах *ведать*, *вещать* (*вечать*), *вече* (*народное собрание, суд*), *вещба*, *вещун* (*вещунья*), *ветия* (*вития*), *весть*, *вещий*, *предвещать* (*предсказывать*), *предвозвещать* — заключаются понятия²: предвидения и прорицаний, сверхъестественного знания, свободной поучительной речи

2 У Сербов *vješit* (вещий), *vješтина* — знание, *vješтац* и *vješтица* — колдун и колдунья. В Любушин. суде. *vuiscene veschat vitiezovym — edoclae scientias judiciales* (Бусл. О влиян. хр. на слав. яз. стр. 171–173, 175). В «*Mater verborum*» *вещьбы* истолкованы: *vaticinia*; а *вештец* — *vates*, *propheta divinus*. Здесь дело идет о даре вещать по внушениям свыше, что вполне согласно с известиями о роли, какую играли у разных племен «вегласные девы» (Донесение Прейса из Праги. Жур. М. Н. Пр. 1841 г., февраль, стр. 48). *Вещий* — мудрый, хитрый, потому что хитрость считалась высшим проявлением ума; *ситявь* — сильный, могучий герой. (Прим. авт.)

и суда. Слова *вещий*, *вещун*, означающие в современном языке умного, говорливого и проницательного, в древнем языке имели преимущественно значение религиозное, сверхъестественное. У Всеслава, рожденного от волхования и обращавшегося в различных животных, — *вещая душа* была в теле³. Летописец, рассказывая, что В. Князь Олег был прозван *вещим*, прибавляет: «бяху бо людие *погани* и *невеголоси*»⁴. Оба эпитета и *поганый*, и *невеглас* старинными памятниками употреблялись для означения всего языческого, не просвещенного христианством. Ясно, что слово *вещий* имело религиозный смысл. Этим эпитетом наделен в «Слове о полку» Боян; *персты* его также названы *вещими*⁵. Ведуна народ считает тождественным *колдуну*; *ведовство* и *ветьство* — значат волшебство, колдовство; *колдуньи* в летописи и старинных памятниках называются *вещими женками*, *бабами кудесницами* и *женами чаровницами*⁶. Таким образом, понятия ведун и ведьма (ведунья) имеют несколько синонимических выражений. *Кудесник*⁷, по объяснению Памвы Берынды — *чаровник*, происходит от слова *кудеса* (*чудеса* — чудо, чудный и чудесный, т. е. таинственный, непостижимый). *Кудеса* теперь озна-

3 Слов. о полку (Руск. Достоп. ч. III. стр. 200). Словотолк. Макаров. (Ч. О. И и Др., год 2. № 7. стр. 27). (Прим. авт.)

4 И. С. Р. Лет. т. I. (Нестор) стр. 13. (Прим. авт.)

5 Слово о полку. изд. Дуб. (Рус. Достоп. ч. III. стр. 6, 10, 26, 202). Теперь говорят: *сердце* — *вещун*, сердце сердцу *весть* подает. (Прим. авт.)

6 См. Стоглав: рукописи. ведовские дела; Описан. Рум. Музеума стр. 551. В простонар. словотолков. Макарова (Ч. О. И. и Д. Р. год 2. № 7. стр. 26) *ведьма* объяснена *чаровницей*, *колдуньей*. (Прим. авт.)

7 Бусл. О влиян. хр. на сл. язык. стр. 184. Архив, изд. Калач., статья: Дедушка-домовой, стр. 24. (Прим. авт.)

чают святочные гаданья, игры и особенный обряд, представляющий остаток древнего жертвоприношения очагу. *Чаровник*⁸ — чара, чаровать, чарующий, очаровательный: все эти слова указывают на смысл религиозный. *Чарами* в народных поверьях обозначаются особые таинственные обряды, совершаемые для отогнания нечистой силы, излечения болезней, напущения на врага бедствий и т. п. *Колдовством* теперь называют совершение *чар* и произнесение *заговоров* (*за-говорить* то же, что *за-вещать*), следовательно, все то, что составляло принадлежность древнего богослужения, ибо чары и заговоры представляют остатки языческих жертвоприношений, очищений, мольбы, гаданий, врачевания и предсказаний. *Ко(а)лдун, колдовство*⁹ происходят от славянского корня *колд, калд, клуд, куд* и означают сожжение (жертвоприношение), очищение и того, кто совершает жертву и очищение¹⁰: филология здесь вполне подтверждает то народное понятие, какое составилось о колдовстве. Наконец, остается еще один важный синоним словам *ведун* и *кудесник*, это — *волхв*, слово, часто встречающееся во «Времен-

8 У Митр. Кирилла уже упоминается *чародеец* (Русск. Достоп. Ч. I. стр. 111). (Прим. авт.)

9 В чешск. *kauzlo, kostlar* (колдовство, колдун); в Молдавии *колачуны* — колдуны и ворожеи (Бусл. О влиян. хр. на сл. язык. стр. 103. Отеч. зап. Свинына 1828 г. № 98. стр. 476). (Прим. авт.)

10 *Cud, cúdili* — чистота, очищать; отсюда *судар* — судья. (Бусл. О влиян. хр. на сл. язык. стр. 136). В чешск. *кудол* — густой дым (чуд — запах), *клудити* — очищать, в сербск. *кудити* — заговаривать; *пас-куда*, *паскудный* — нечистота. Сравни: *кудеса, кудесник, кудеяр*. В Хоруг. нар. *калдо-сати* — приносить жертву, *калдованц* — жрец, *калдовница* — жертвенник (Срезневск. О язык. богосл. древн. слав. стр. 59–60). С названиями колдуна и колдовства филологически связываются понятия *суда* и *очищений*; очищения требовали *пламени* и *дыма*; суд Божий совершался *огнем* и принадлежал также к очищениям. (Прим. авт.)

нике» Нестора¹¹, упоминаемое до сих пор в лубочных сказках и уцелевшее в некоторых провинциальных наречиях¹². *Волхв* — *vólho* от снкр. *валг* — светить, блистать, как слово *жрец* от *жреть*, *гореть*. Отсюда видно, что слово *волхв* синоним слову *жрец*; но последнее представляет славянскую форму, а первое есть имя индоевропейское, следовательно, древнейшее. Слово *волхв* указывает, следовательно, на поклонение свету и на жертвоприношения¹³. Таким образом, из рассмотрения слов, синонимических ведуну и ведьме, находим, что в словах этих лежат понятия сродственные, которые в язычестве имели смысл чисто религиозный, именно понятия: таинственного, сверхъестественного знания, предвидения, предвещаний, гаданий, хитрости или ума, красной и мудрой речи, чарований, жертвоприношений, очищений, суда и правды и, наконец, врачевания, которое сливалось в язычестве с очищениями. В Вологодской губ. *вещетинье* значит лекарство; в одной старинной песне жена, притворяясь больной, посылает своего мужа: «Ты поди *дохтуров* добывай — *Волхви*-то спрашивати»¹⁴. Все приведенные нами названия самым

11 Нестор употребляет слова *волхв* и *кудесник*, как однозначные (см. рассказ о смерти Олега). (Прим. авт.)

12 В Вологодск. губ. *волхат* — колдун, *волхатка* — ворожея; в Новгород. *волх* — колдун, угадчик, прорицатель; в Малорос. *волштити* — хитрить; в болгарск. *волхв* — прорицатель (Бусл. О влиян. хр. на сл. яз. стр. 23. Срезневск. Изсл. о языкч. богослуж. древ. слав. стр. 61. Макаров. Простон. словотолк. Ч. О. И. и Д. Р. год 2. № 7. стр. 24). (Прим. авт.)

13 Бусл. О влиян. хр. на сл. язык, стр. 23. (Прим. авт.)

14 Древн. рос. стихотв. стр. 15. В Псковск. лет. доктор Бомелий назван *волхвом* (Сказ. рус. нар. Сахаров, т. 1. стр. 6. Черноkn.) *Врач* в скр. *бру* — говорить, в кельтич. *brí* — слово, *brudiwr* — предсказатель, пророк (Бусл. О влиян. христ. на сл. язык, стр. 174). Народное врачевание совершается через *заговоры* и *нашептывания*. В позднейшее время, когда названия *ведун*, *колдуньи* и пр. потеряли свою филологическую распознаваемость, появились названия *бабы-лечейки* и *бабы-ворожейки*. (Прим. авт.)

значением своим указывают на *служителей божества*; названия эти составились как обозначение тех или других особенно наглядных признаков языческого богослужения: *кудесник* и *чаровник* указывают на таинственность, сверхъестественную силу, творчество; *колдун*, *волхв* и *жрец* — на служение божествам света, жертвоприношения и очищения; наконец, *ведун* и *знахарь* обнимают собой более широкий круг понятий, потому что в корне этих названий лежит *ведение*, *знание*. В языческую эпоху народного развития *ведение* понималось как чудесный дар божества; весь объем понятий сосредоточивался в умении понимать таинственный язык обожествленной природы, наблюдать и истолковывать ее явления и приметы. Введение это было высшей премудростью: оно тесно соединяло человека со священными стихиями воды, огня, света, над которыми гадали и предсказывали, которым молились и приносили жертвы, и силой которых раскрывали правду (судили) и совершали очищения. Под понятие ведения подходили все религиозные обряды: это было полное знание языческого богослужения и его значения в разных случаях жизни.

Филологические указания не только вполне подтверждаются поверьями и преданиями народными, но в них получают еще более определенности и ясности. Поверья и предания предоставляют нам в данном случае такие интересные подробности, которые живо воссоздают эпоху давнопрошедшую, старину незапамятную. «Волсви и бабы кудесницы богомерзкая и множайщая волшебствуют», — говорит одна старинная рукопись¹⁵. Колдуны, ведьмы,

15 Опис. Румянц. муз. Восток. стр. 551. (Прим. авт.)

знахари и знахарки до сих пор еще занимаются в разных местах обширной Руси *очищениями* и *врачеваниями*, что одно и то же. Болезнь народом рассматривается как нечистая сила, которая после очищения водой и огнем, как стихиями священными, светлыми, спешит удалиться. Народное лечение основывается главным образом на *окуриваниях*, *сбрызгиваниях* или *умываниях* и *дуновении*, причём произносятся на болезнь заклятия¹⁶. Колдуны и колдуньи только и могут прогонять нечистую силу; а потому их призывают для унятия кикимор, чужого домового и разных враждебных духов, поселившихся в какой-либо избе. Они обмывают при толки от лихорадок, они объезжают с различными обрядами поля, чтобы очистить их от всяких гад и насекомых¹⁷. Колдуны и знахари необходимы при свадебных обрядах; они защищают молодых и весь свадебный поезд от нечистой силы и чар. Нечистая сила, враждебная жизни, особенно губительно действует на молодую чету, ибо брак есть источник для развития новой жизни. Оттого-то молодых более всего надобно беречь от нечистой силы; воротясь от венца, они переезжают через куль *зажженной* соломы и таким образом очищаются от всего злого, враждебного; спальню молодых объезжает конюший с обнаженным мечом во всю первую ночь. Но этого мало. При всякой свадьбе необходим кол-

16 Авдеев. Зап. о стар. и нов. быте рус. стр. 134–136, 139. Сахар. Сказ. рус. нар. т. 2. стр. 23–24. В Молдавии колачунам приписывается сила исцеления застарелых болезней. Они кладут больного на землю, прыгают вокруг него, шепчут заговоры, приказывая болезням удалиться, и поют песни. (Отеч. записки Свинына 1828 г. №98. Ч. XXXIV. стр. 476–478). Малор. и червонорус. нар. думы и песни, стр. 99. (Прим. авт.)

17 Сахар. Сказ. рус. нар. т. 2. стр. 95. (Прим. авт.)

дун, который бы сберегал молодых от всякой порчи. В Пермской губернии при невесте всегда находится знахарка, а при женихе — знахарь. Знахарь едет впереди свадебного поезда, сопровождающего молодых к венцу, — с озабоченным лицом, озираясь по сторонам и нашептывая: это значит, что *он борется с нечистой силой*, которая строит молодой чете козни¹⁸. К волхвам даже приносили детей, и они давали им языческие имена и навязывали ладанки, амулеты (наузы), которые служили предохранительным средством против всякого сглаза, чар и влияния нечистой силы. В окружной Царской грамоте 1648 года сказано:

«а иные люди тех чародеев и волхвов, и богомерзких баб в дом к себе призывают и к малым детям, и те волхвы над больными и над младенцами чинят всякое бесовское волхование».

В Слове св. Кирилла о злых духах проповедник восстает против того же обычая:

«а мы ныне (говорит он) хотя мало поболим, или жена, или дитя, то оставльше Бога, ищем проклятых баб чародейц, наузов и слов прелестных слушаем», баба «начнет на дети наузы класти, смеривати, плююще на землю, *рекше беса проклинает...* творится дети врачующе»¹⁹.

18 См. Сказ. рус. нар. Сахар, т. 1. (черноkn.) стр. 56. т. 2 (свадьбы) стр. 17, 107–9. Очерк. Архан. губ. Верещагина стр. 181–3. (Прим. авт.)

19 Архив Калач.: статья Буслаева, стр. 2–4. Опис. Архива стар. дел Иванов. стр. 296–298. Москвит. 1844 г. № 1 стр. 244–5. (Прим. авт.)

Вообще, во всех трудных случаях жизни, когда приключится беда, нападет на сердце кручина, случится дома пропажа (например, украдут корову или отгуляет лошадь и т. п.), угрожает ли ненавистный враг, — во всех этих случаях крестьянин просит совета у колдуна и ведьмы и прибегает к их помощи²⁰. Колдун и ведьма, по народному убеждению, тотчас отгадывают вора и открывают потерянную вещь. И колдун, и ведьма занимаются гаданиями и предсказаниями. Краледворская рукопись говорит, что Кублай собирал чародеев и знахарей, и те ему гадали: достанется ль его войскам победа или нет? В. Кн. Олег спрашивал у волхвов, от чего он умрет? Один волхв отвечал ему: «Князь, ты умрешь от любимого коня». Рассказавши о том, как сбылось это предсказание, летописец прибавляет: «се же дивно есть, яко от волхования сбывается чародейством». Тот же дар предвещения имели и все другие волхвы, о которых упоминает летописец: все они предсказывали будущее²¹. Заговоры, эти обломки языческих молений, главным образом произносятся знахарями и знахарками. В заговорах делается обращение к божествам света; тот, кто произносит их, умывается росой и становится на восток солнца красного²². Силой заговоров знахари и знахарки уничтожают кручину, прогоняют болезнь, изменяют злобу на любовь, умиряют несчастную любовь, рев-

20 См. Сахар. Ск. рус. нар. т. 1 (Чернокт.). О ведьмах у болгар (Жур. М. Н. Пр. 1846 г. Дек. стр. 208). (Прим. авт.)

21 Кралед. рукоп., пер. Берха. стр. 31. П. С. Р. Лет. т. I. стр. 16. (Нестор), и др. страницы о волхвах, явившихся в Киев, Новгород, на Белоозере. Гедемину волхв растолковал его чудесное виденье (Вестн. Евр. 1821 г. № 16 стр. 310–311). (Прим. авт.)

22 См. Соврем. 1850 г. № 4 (Критика на Архив г. Калачова). (Прим. авт.)

ность и гнев, вызывают сочувствие и проч.²³ Колдуны и ведьмы собирают таинственные чудодейные травы и коренья, готовят целебные мази и снадобья; в сказках они являются владельцами живой и мертвой воды, ковра-самолета, чудесных коней²⁴. Все рассказанные нами предания и поверья очень ясно указывают, что некогда колдуны и ведьмы, и именно в язычестве, имели значение не только *благотворное*, но и *богослужбное*, т. е. по преданиям и поверьям — они являются служителями богов светлых, чистых.

Выше мы указали связь имен ведуна и ведьмы со словами *вещать*, *предвещать*, *заговаривать*. Такая связь основанием своим имеет языческие религиозные убеждения, некогда жившие в славянинах. Богослужение его главным образом выражалось в мольбе и предвещаниях, которые сопровождали собой и жертвоприношения, и гадания, и очищения, и игрища²⁵. Остатки этих старинных молений и предвещаний уцелели в заговорах, заклятиях, загадках и некоторых народных обрядовых песнях. Священное значение речи, обращенной к божеству или поведающей волю божества, требовало выражения торжественного, стройного; с другой стороны, все народы, на первоначальных, младенческих ступенях своего развития, любят песенный склад речи, который звучнее, приятнее говорит слуху и скорее напечатлевается в памяти. Первая молитва у всяко-

23 См. заговоры в Сказ. рус. нар. т. 1. (Прим. авт.)

24 Москвит. 1841 г. № 5 ст. 155 (И. М. Снегирева Лубошн. картины). (Прим. авт.)

25 Вспомним простонародные праздники, гадания на Троицын день и Семик, гадание по внутренностям убитой свиньи на Святках, подблюдные песни и проч. (Прим. авт.)

го народа была и первым песнопением; в заговорах и заклятиях до сих пор замечается метр и народная рифма; то же должно сказать о загадках и некоторых старинных пословицах и поговорках²⁶. Вот почему песни получили для народа священный характер; происхождение их приписано божественной силе. По мнению украинцев, песни не слагаются народом; но когда *заиграет* море, из его вод выходят морские духи и поют песни; люди приходят к берегам и учатся у них. Словаки поют:

Зпеванкы, где сте са вы взалы,
Чи сте з неба подлы, чи сте раслы в гаи?

В чешской старинной песне Славой говорит брату:

Добраго певца и боги любят,
Пой — от них поешь ты песни²⁷.

Иоакимовская летопись говорит о *жреце* Богомиле, что он *сладкоречия ради наречен Соловей*²⁸. То же название соловья «Слово о полку Игореве» дает певцу Бояну²⁹: «о Бояне, соловию старого времени!». Боян налагал на струны свои *вещи персты*: «они же сами князем славу рокотаху»³⁰. Боян

26 Малор. и червонор. нар. думы и песни, стр. 100. См. загадки у г. Сахарова, пословицы у г. Снегирева. (Прим. авт.)

27 Москвит. 1846 г. № 11 и 12. Критика (Поверья, собр. Кулешом) стр. 154. Бодянский: О народн. поэз. слав. племен, стр. 43. Краледв. рукоп., в пер. Берха, стр. 3–12. (Прим. авт.)

28 Истор. Татищева ч. 1 стр. 39. (Прим. авт.)

29 Слово боян в Рязанск. губ. значит *краснобай* (байт — говорить), *говоруи*. (Ч. О. И и Д. год. 2 № 6 стр. 9 Словотолков. Макарова). (Прим. авт.)

30 Слово о полку Игор. изд. Дубен. (Рус. достоп. ч. III.) стр. 10, 22. (Прим. авт.)